

ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ОТДЕЛЕНИЙ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА

В статье была установлена степень научной разработанности проблемы в белорусской и зарубежной историографии. Существует необходимость пересмотра устоявшихся подходов к деятельности Крестьянского поземельного банка, сформулированных в рамках советской исторической науки. Выбранная для исследования тема имеет не только научно-теоретическое, но и практическое значение, что обуславливает ее актуальность и необходимость глубокого изучения.

Ключевые слова: Крестьянский поземельный банк; белорусская и зарубежная историография; досоветская, советская и современная историография.

Постановка проблемы. Во второй половине XIX в. аграрный вопрос стал одной из важнейших проблем, которая сдерживала развитие капиталистических отношений в Российской империи. Основу аграрного вопроса составляли малоземелье и безземелье крестьян, распространение латифундиального землевладения, низкая агрикультура сельского хозяйства и неурегулированность поземельных отношений. Тем не менее, в общественном сознании решение аграрного вопроса зависело от сокращения размеров крестьянского малоземелья и безземелья.

Одной из первых попыток ослабления земельного голода крестьян стала организация долгосрочного кредита для приобретения земли. С этой целью был учрежден Крестьянский поземельный банк, местные отделения которого были открыты в каждой белорусской губернии. Банк занимался выдачей ссуд на покупку земли, землеустроительной деятельностью, покупкой и продажей имений, благотворительностью, что позволило ему стать одним из главных инструментов аграрной политики самодержавия. Опыт банковского участия в решении аграрного вопроса является без преувеличения уникальным в мировой практике.

В конце XIX - начале XX вв. Крестьянский поземельный банк стал приоритетным направлением исследования для многих известных ученых, которые связывали с деятельностью банка возможное решение аграрного вопроса в Российской империи. Историки, экономисты, юристы давали различные оценки деятельности банка и предлагали пути совершенствования организации кредита. После того, как деятельность банка была прекращена, он стал предметом исследования преимущественно историков, которые пытались определить роль банка в решении аграрного вопроса.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы установить степень научной разработанности проблемы деятельности белорусских отделений Крестьянского поземельного банка в белорусской и зарубежной историографии.

Историографию по исследуемой проблеме можно разделить на белорусскую и зарубежную. Белорусская историография условно делится на досоветскую, советскую и современную. Хронологические рамки досоветской историографии, для которой характерны разносторонние подходы к исследованию Крестьянского поземельного банка, охватывают период с первой половины 1880-х гг. до 1917 г. В свою очередь, советская историография, которая основывалась на негативной оценке банка, делится на два этапа: 1917 - первая половина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х - первая половина 1980-х гг. Современная историография берет свое начало со второй половины 1980-х гг., когда вновь возобладали разносторонние подходы к изучению деятельности банка по решению аграрного вопроса.

Первые работы, посвященные Крестьянскому поземельному банку, появились в досоветской историографии еще в первой половине 1880-х гг. Деятельность банка рассматривалась в масштабе всей Российской империи без выделения ее региональных особенностей. Видя в создании банка продолжение реформы 1861 г. и связывая с деятельностью банка возможное решение аграрного вопроса, исследователи давали разные оценки его деятельности. Эта разница в оценках была обусловлена тем, что каждый из исследователей имел свое видение насчет решения аграрного вопроса в Российской империи.

Современники много внимания уделяли деятельности Крестьянского поземельного банка, поскольку это учреждение было одним из главных инструментов проведения аграрной политики в

Российской империи. Анализируя аграрную политику самодержавия, они давали разные, часто противоположные, оценки деятельности банка. Одна часть исследователей (М. И. Горемыкин, А. Н. Гурьев, А. С. Ермолов, А. П. Никольский и др.) исходила из того, что банк создал невыгодные условия предоставления крестьянам ссуд. Особой критике подверглись высокие покупные цены на землю, обременительные доплаты продавцам, размер взимаемого процента, отсутствие предварительной проверки отделениями банка фактических условий покупок и хозяйственных дел покупателей. Помимо критики предлагались разные способы улучшения деятельности банка: покупка земли за счет собственных средств банка, предоставление банковской ссуды под залог наделной земли, принудительное отчуждение части частновладельческих земель на условиях выкупа, развитие земельной аренды и т. д. С течением времени некоторые из этих предложений были реализованы банком на практике.

Другая часть исследователей (В. И. Гурко, Н. П. Заломанов, А. А. Салтыков, П. Н. Семенов и др.), напротив, критиковала Крестьянский поземельный банк за пренебрежение интересами дворян при покупке помещичьих земель. Они считали, что банк занимается ликвидацией «вековых» культурных имений и передачей их в руки крестьян, которые неизбежно понизят качественные характеристики земельных угодий. В результате, деятельность банка приведет к разорению крестьян и обогащению торговцев деньгами посредством выпуска на биржу колоссального количества бумажных ипотечных ценностей. Критика сопровождалась предложениями по совершенствованию организации кредита. Наиболее радикальной мерой следует признать предложение о прекращении деятельности банка, которое мотивировалось тем, что, облегчая крестьянам покупку частновладельческих имений, банк стеснял дворянское землевладение. Помимо этой меры поступили предложения развивать банковские операции с более благонадежными в финансовом отношении категориями заемщиков. Для улучшения финансовых показателей деятельности банка предлагалось увеличить доплату покупателей, которая заставит их дорожить купленными участками и старательнее вносить причитающиеся банку платежи. Кроме этого, высказывались предложения установить тщательный надзор за хозяйственной деятельностью клиентов банка, чтобы устранить все способы земельной эксплуатации, которые приводили к обесценению участков, и предотвратить рост долгов по банковской ссуде.

Советская историография выбранной темы исследования формировалась под влиянием негативной оценки деятельности Крестьянского поземельного банка, сформулированной в свое время В. И. Лениным. Он раскритиковал банк за финансовую поддержку дворянства в виде покупке у них земли по завышенным ценам. Неслучайно В. И. Ленин, упоминая Крестьянский поземельный банк, слово «крестьянский» ставил в кавычки, а в скобках писал «читай: помещичий». Впоследствии данная им негативная оценка распространялась и обосновывалась практически всеми советскими исследователями этой проблемы.

В 1917 - первой половине 1950-х гг. деятельность Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси изучалась в рамках обобщающих работ по истории Беларуси, отдельных исследований по крестьянскому движению и столыпинской аграрной реформе (М. В. Довнар-Запольский, Д. А. Дудков, В. М. Игнатовский, К. И. Кернажицкий, В. И. Пичета и др.). Следовательно, белорусские отделения банка по-прежнему не представляли собой предмета отдельного изучения. Однако была начата работа над большим комплексом архивных материалов, которые оставили после себя отделения банка.

Одним из первых, кто затронул проблему участия Крестьянского поземельного банка в решении аграрного вопроса на территории белорусских губерний, стал М. В. Довнар-Запольский. В работе «Народное хозяйство Белоруссии, 1861-1914 гг.» (1926) автор пришел к выводу, что политика банка «в общем была весьма благоприятна для развития крестьянского землевладения» [1, 41]. Говоря о формальном преобладании среди покупателей банка безземельного, малоземельного и середняцкого элемента, М. В. Довнар-Запольский отметил, что земельное обеспечение крестьянского хозяйства, хоть и составляло важнейшую его основу, однако не являлось единственным показателем дифференциации крестьянства. Более того, по мнению ученого, «настоящий деревенский пролетарий все же не мог приобретать земли даже при льготах

банка» [1, 46]. М. В. Довнар-Запольский также признался, что он не располагал достаточным количеством источников, чтобы решить вопрос о дифференциации клиентов банка [1, 46].

В работе В. И. Пичеты «История белорусского народа» было установлено, что земля, купленная через Крестьянский поземельный банк, являлась «паллиативом» и не могла удовлетворить потребность крестьян в расширении крестьянского землевладения [2, 85-86]. Автор полагает, что по количеству земельных покупок крестьян Витебская губерния занимала последнее место среди белорусских губерний [2, 85]. Однако в «Сборнике статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств» имеются данные о 7840 сделках на территории Витебской губернии, что позволило ей опередить Гродненскую (7267) и Виленскую (4153) губернии [3, XVI, 45; 4, 590-591, 595, 601].

В работе В. М. Игнатовского «Псторыя Беларус у XIX 1 у пачатку XX сталецця» (1928) был сделан важный вывод, что Крестьянский поземельный банк «не столько помог малоземельным, сколько помог расслоению белорусской деревни» [5, 180]. Зажиточное крестьянство покупало землю, а земля, приобретенная при содействии банка крестьянской беднотой, в связи с неаккуратным погашением задолженности возвращалась назад в банк. Однако Е. А. Бруханчик установила, что белорусские губернии были единственными в Российской империи, где ни одна десятина земли не была изъята банком за недоимки в 1883-1895 гг. [6, 56]. Поэтому утверждение В. М. Игнатовского следует признать ошибочным в отношении первого периода деятельности банка. Ученый также приводит пример, что на Минщине через банк было куплено только около 500 десятин земли [5, 180]. Он не указывает, какими источниками воспользовался, какой период и административно-территориальная единица Российской империи были проанализированы. В «Сборнике статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств» имеются данные о покупке крестьянами Минской губернии 653 266 десятин земли за период с 1883 по 1914 гг. [3, XVI, 45; 4, 590-591, 595, 601].

В монографии Д. А. Дудкова «Сталытнская рэформа у Вщэбскай губерш» (1931) была показана роль Витебского отделения Крестьянского поземельного банка в реализации столыпинской аграрной реформы. Трудно согласиться с утверждением автора, что деятельность банка подчинялась интересам помещиков в ущерб крестьянам. Этот тезис основывается на том, что деятельность банка обусловила рост земельных цен в конце XIX - начале XX вв., а покупка банком земель была необходима для поддержания высоких цен на землю [7, 77]. Данные «Сборника статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств» позволяют утверждать, что средняя цена одной десятины земли по посредническим сделкам значительно превышала среднюю цену, которая выставлялась при ликвидации банковских имений [3, XVI, 24-27; 4, 596-597]. Банк, распродавая земельные участки по ценам, значительно ниже посреднических сделок, содействовал финансовой устойчивости крестьянских хозяйств. Следовательно, тезис о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян не выдерживает критики.

В работе К. И. Кернажицкого «Да псторыя аграрнага руху на Беларусі перад Імперыялістычнай вайной» (1932) дается краткий анализ аграрной политики самодержавия накануне Первой мировой войны. Автор повторяет распространенный в советской историографии тезис о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян [8, 16]. Для опровержения этого тезиса необходимо сопоставить цены по посредническим сделкам банка и цены, которые выставлялись при ликвидации банковских имений.

Со второй половины 1950-х гг. начался новый этап в советской историографии. После XX съезда КПСС изучение аграрной истории Беларуси пореформенного периода стало более разносторонним и гибким. Мощный научный центр аграрной истории сформировался вокруг Симпозиума по проблемам аграрной истории Восточной Европы, в работе которого приняли участие многие известные ученые. Деятельность Крестьянского поземельного банка рассматривалась не только в рамках обобщающих работ по истории Беларуси, отдельных исследований по крестьянскому движению и столыпинской аграрной реформе, но и стала предметом отдельного изучения. В это время получил распространение тезис о том, что банк защищал интересы помещиков в ущерб интересам крестьян (С. М. Байкова (Самбук), З. И.

Гиаргидзе, Г. С. Евдокименко, А. И. Кожушков, Л. П. Липинский, И. И. Саладков, Т. Е. Солодков, Э. Ф. Хромова, К. И. Шабуня и др.).

В работе И. И. Саладкова «Социально-экономическое положение Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции» (1957) был дан краткий анализ деятельности Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси. По мнению автора, банк, с одной стороны, помогал помещикам и кулакам, с другой стороны, разорял крестьян-середняков и бедняков. В результате банк добился лишь усиления противоречий между всем крестьянством и помещиками, а также между деревенской беднотой и кулачеством [9, 57-60]. Для опровержения тезиса о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян необходимо сопоставить цены по посредническим сделкам банка и цены, которые выставялись при ликвидации банковских имений.

В статье Э. Ф. Хромовой «Столыпинская аграрная реформа в Витебской губернии» (1958) была показана деятельность Витебского отделения Крестьянского поземельного банка в период столыпинского землеустройства. По мнению автора, банк оказывал финансовую поддержку только богатой прослойке деревни [10, 202]. Это положение необходимо рассматривать как политику банка по подбору клиентов, способных вернуть ссуду и создать на купленной земле крепкое хозяйство.

В 1960-е гг. были предприняты попытки комплексного изучения деятельности Крестьянского поземельного банка на белорусских землях. В коллективную работу отечественных экономистов-историков «Экономика Белоруссии в эпоху империализма 1900-1917» (1963) был включен раздел «Кредит и банки» (автор - З. И. Гиаргидзе). В 1965 г. вышла из печати отдельная статья З. И. Гиаргидзе «Сялянскі паземельны банк у Беларусі (1883-1917 гг.)». Основной вывод, сделанный в этих исследованиях, сводился к тому, что деятельность банка имела противоречивый характер. Разрушая старое феодальное хозяйство и способствуя развитию капитализма, банк в то же время поддерживал помещичий строй и следил за исправным поступлением огромных денежных средств в распоряжение банка. Однако З. И. Гиаргидзе не учел, что сумма ежегодных поступлений складывалась из нескольких слагаемых: от заемщиков, арендаторов банковской земли, лесного ведомства, государственного казначейства и т. д.

Анализ деятельности Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси был проведен в работе К. И. Шабуня «Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905-1907 гг.» (1962). По мнению автора, роль банка сводилась к увеличению землевладения зажиточных крестьян. Это положение необходимо рассматривать как политику банка по подбору клиентов, способных вернуть ссуду и создать на купленной земле крепкое хозяйство.

В кандидатской диссертации А. И. Кожушкова «Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии во второй половине XIX века» (1963) было показано влияние деятельности Крестьянского поземельного банка на развитие капитализма в сельском хозяйстве Беларуси. По мнению ученого, изменения в деятельности банка, которые произошли под воздействием мирового аграрного кризиса, ускорили процесс мобилизации земельной собственности посредством сосредоточения ее в руках капиталистических элементов. В результате деятельность банка привела к дифференциации крестьянского населения, что обострило революционную ситуацию в белорусской деревне. Автор ошибочно полагает, что банк не ставил цель решить аграрный вопрос, так как вместо содействия крестьянам он занимался тем, что помогал дворянам выгоднее продать свои земли. Для опровержения этого тезиса необходимо сопоставить цены по посредническим сделкам банка и цены, которые выставялись при ликвидации банковских имений.

Среди исследований деятельности Крестьянского поземельного банка на территории белорусских губерний особое место занимают работы Л. П. Липинского. В этих работах была определена роль банка в реализации столыпинской аграрной реформы и развитии крестьянского движения. Говоря о влиянии деятельности банка на рост земельных цен во время революции 1905 - 1907 гг., ученый не берет во внимание, что этим самым была предотвращена скупка за бесценок земли разного рода спекулянтами. Кроме этого, в последующие годы банком был предупрежден

искусственный подъем продажной стоимости земли, когда спрос со стороны крестьян на нее повысился.

В работе Т. Е. Солодкова «Борьба трудящихся Белоруссии против царизма (1907-1917 гг.)» (1967) был проведен анализ деятельности Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси. Автор сделал вывод, что в деятельности банка проявилась «политика царизма, направленная на защиту помещиков и кулаков и на ограбление и разорение подавляющей массы крестьянства» [11, 55]. Для опровержения тезиса о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян необходимо сопоставить цены по посредническим сделкам банка и цены, которые выставлялись при ликвидации банковских имений.

В работе С. М. Байковой (Самбук) «Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века» (1980) был сделан вывод, что «создание Крестьянского поземельного банка оказалось выгодно главным образом помещикам, которые получали возможность через него выгодно сбывать малопродуктивные земли, и кулакам» [12, 156]. Ошибочность этого положения подтверждается тем фактом, что банк тщательно отбирал имения, руководствуясь их пригодностью для продажи крестьянам. Как утверждает Н. А. Проскуракова, «главными основаниями к отклонению покупки были: плохое качество угодий, бездоходность имений, непригодность их для крестьянского хозяйства, задолженность, значительно превышающая их стоимость, высокие цены и проч.» [13, 70].

Коллективный труд «Очерки развития финансов и кредита в Белоруссии» (1970) носит обобщающий характер и представляет собой исследование банковской истории Беларуси. В работе была показана структура кредитной системы белорусских губерний и определено место, которое занимал в ней Крестьянский поземельный банк. Главным недостатком исследования являются его хронологические рамки, которые охватывают лишь незначительный период деятельности банка (1900 - 1917 гг.).

В учебном пособии Г. С. Евдокименко «Аграрная политика самодержавия в Белоруссии в 1907-1913 гг.» (1975) был поднят вопрос деятельности Крестьянского поземельного банка на территории Беларуси. По мнению автора, банк, с одной стороны, усилил обнищание и ростовщичество в деревне, с другой стороны, ускорил процесс капиталистического развития сельского хозяйства. В целом автор повторяет выводы, сделанные прежними исследователями этой проблемы.

Современная историография, которая начинается со второй половины 1980-х гг., качественно отличается от предшествующих периодов использованием разносторонних подходов к изучению деятельности Крестьянского поземельного банка. Несмотря на то, что белорусские ученые сумели отказаться от однозначной критики банка, в историографии широко распространен тезис о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян.

Со второй половины 1980-х гг. стали появляться исследования, посвященные отдельным белорусским городам и роли банков в их развитии. В этом плане необходимо выделить работы З. В. Шибeko «Минск в конце XIX - начале XX в.» (1985) и «Минск» (1990), которые содержат краткий анализ деятельности минских кредитных учреждений пореформенного периода, в частности, Минского отделения Крестьянского поземельного банка. Автору удалось доказать, что этот банк являлся эффективным инструментом финансирования земельных покупок крестьян.

В монографии В. П. Панютича «Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1961-1900 гг.» (1990) и его одноименной докторской диссертации (1990) была определена роль Крестьянского поземельного банка в мобилизации земельной собственности крестьян белорусских губерний. Нельзя не согласиться с автором, что деятельность банка привела к увеличению земельной собственности и укреплению хуторского хозяйства зажиточных верхов крестьянства, но не смогла решить аграрный вопрос. Вместе с тем ученый повторяет ошибочный тезис о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян.

Монография В. П. Панютича «Историография аграрной истории Беларуси, 1861-1917 гг.» (2005) и его статья «Историография аграрной истории Беларуси 1861-1917 гг.» (2008) стали одной из первых попыток специальных исследований историографии аграрной истории Беларуси периода капитализма. В монографии была показана степень изученности проблемы участия Крестьянского поземельного банка в решении аграрного вопроса на территории Беларуси. Однако

автор допустил несколько принципиальных ошибок, касающиеся критики работ Х. Ю. Бейлькина, М. В. Довнар-Запольского и С. В. Гаштольда.

В работах Х. Ю. Бейлькина проводится подробный анализ аграрного кризиса конца XIX в., капиталистической трансформации сельского хозяйства Беларуси, состояния сельскохозяйственного рынка в пореформенный период. Анализ этих проблем заставил автора обратиться к изучению деятельности Крестьянского поземельного банка. Ученый повторяет распространенный в советской историографии тезис о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян.

В работах Ю. Л. Грузицкого были определены особенности становления и развития банковской системы Беларуси, а также выделены ее структурные элементы. Автор уделил особое внимание деятельности Крестьянского поземельного банка. По его мнению, банк сыграл одну из ведущих ролей в политике правительства Российской империи по разрешению давно назревшего аграрного вопроса путем формирования системы частного крестьянского землевладения в белорусских губерниях. Кредитная и землеустроительная деятельность банка ускорила мобилизацию земельной собственности, способствовала активному участию в сельскохозяйственном производстве широких слоев земледельцев. Это вело к ликвидации феодально-сословных пережитков, утверждению рыночных начал в аграрном секторе. Однако Ю. Л. Грузицкий допустил несколько неточностей при расчете экономических показателей деятельности банка.

Существенный вклад в развитие историографии банковской истории Беларуси внесла научная деятельность Е. А. Бруханчик (Дроздовой). Ее работы стали одними из первых исследований, где были показаны социально-экономические условия формирования банковской системы Беларуси во второй половине XIX - начале XX вв., становление и развитие банковской системы Беларуси, влияние банковской системы на социально-экономическое развитие Беларуси. Несомненной заслугой автора стало введение в научный оборот значительного количества архивных источников, в том числе по Крестьянскому поземельному банку, а также использование математических методов их обработки. Е. А. Бруханчик справедливо полагает, что благодаря деятельности Крестьянского поземельного банка белорусские крестьяне смогли приобрести земельную собственность, провести сельскохозяйственные улучшения, купить технику для обработки земли и породистых животных.

В работе В. Л. Носевича «Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе» (2004) был дан анализ земельных покупок крестьян при содействии Минского отделения Крестьянского поземельного банка на примере Кореньщины - микрорегиона в центральной части Беларуси. Автор не только определил условия заключенных сделок, но и выявил особенности хозяйствования крестьян на землях, купленных с помощью банковской ссуды.

Отдельного упоминания заслуживают авторы работ, в которых анализируется деятельность белорусских отделений Крестьянского поземельного банка в рамках изучения банковской истории губернских городов. Среди белорусских исследователей, принимающих участие в разработке этого направления, необходимо назвать следующие фамилии: А. Н. Баюра, О. И. Бубнович, Т. В. Варонич, А. К. Гецевич, М. В. Жарский, Э. Г. Иоффе, А. Л. Киштымов и др.

В современной российской историографии прослеживаются тенденции к изучению деятельности Крестьянского поземельного банка на территории отдельных губерний (О. С. Павлова, Н. А. Устина, С. А. Фролов и др.), рассмотрению правовых аспектов деятельности банка (С. С. Акманов и др.), количественному анализу статистических источников банка (С. А. Саломатина и др.), исследованию деятельности банка в системе экономических отношений Российской империи (Е. В. Кисмина и др.), определению роли банка в реализации столыпинской аграрной реформы (П. Н. Зырянов, И. Д. Ковальченко, В. Г. Тюкавкин и др.).

Известным российским исследователем Крестьянского поземельного банка является Н. А. Проскуракова. Она сумела показать, что банк занимал особое место в системе поземельного кредита и играл ведущую роль при решении правительством аграрного вопроса. Этот вывод был сделан относительно всей территории Российской империи. Вместе с тем Н. А. Проскуракова установила, что главной сферой деятельности банка в 1880-1890-е гг. были южные степные, украинские и белорусские (Минская, Витебская, Могилевская) губернии.

В современной украинской историографии интерес к изучению деятельности Крестьянского поземельного банка активизировался во второй половине 1990-х гг. Исследователи по-разному оценивают деятельность банка как инструмента столыпинской аграрной реформы. И. М. Власюк и О. М. Приймак положительно отзываются о проведенной банком работе. Ю. И. Вовк и Л. Р. Игнатова, наоборот, критикуют банк за трудные для крестьян условия выдачи ссуд. Следует отметить, что географические границы большинства исследований охватывают только территорию Украины.

Украинские ученые уделяют особое внимание изучению роли Крестьянского поземельного банка в проведении столыпинской аграрной реформы. Например, В. Д. Терещенко провел исследование размежевания банковского земельного фонда на хутора и отруба, выявил особенности хозяйствования крестьян-домохозяев на землях, купленных у банка, изучил участие банка в организации переселенческого движения украинских крестьян, проанализировал сотрудничество ипотечных банков с учреждениями мелкого сельскохозяйственного кредита, землеустроительными комиссиями, земствами в деле кредитования крестьян.

Деятельность Крестьянского поземельного банка находит отражение в многочисленных публикациях, которые выходят в США, Японии и других странах. В статье японского исследователя М. Кимитака «Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция» определена роль Крестьянского поземельного банка, землеустроительных комиссий, земских и кооперативных учреждений в реализации столыпинской аграрной реформы. В монографии американского ученого П. Грегори «Экономический рост Российской империи (конец XIX - начало XX в.): Новые подсчеты и оценки» показано влияние банка на мобилизацию индивидуальной земельной собственности крестьян.

Выводы. Таким образом, для досоветской историографии были характерны разносторонние подходы к исследованию деятельности Крестьянского поземельного банка, советская историография основывалась на негативной оценке банка, современная историография вновь установила плюрализм исследовательских подходов. Со второй половины 1950-х гг. белорусские отделения банка стали предметом отдельного изучения. Тезис о защите банком интересов помещиков в ущерб интересам крестьян преобладает в белорусской исторической науке. В целом, наблюдается сокращение количества исследований по аграрной тематике. Деятельность банка стала отдельным предметом исследования в ряде научных статей по аграрной истории Беларуси. Тем не менее, до сих пор отсутствует комплексное исследование деятельности банка на территории белорусских губерний.

Литература

1. Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии, 1861-1914 гг. / М. В. Довнар-Запольский. - Минск, 1926. - 239 с.
2. Пичета В. И. История белорусского народа / В. И. Пичета. - Минск, 2003. - 182 с.
3. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год второй / М-во земледелия, Отд. сельской экономики и сельскохоз. статистики. - СПб., 1908. - 1 т. (разд. паг.)
4. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый / М-во земледелия, Отд. сельской экономики и сельскохоз. статистики. - Пг., 1916. - XIV, 649 с.
5. Ігнатоускі, У. М. Гісторыя Беларусі у XIX і у пачатку XX стагоддзя / У. М. Ігнатоускі. - 3-е выд., стэрэатып. - Мінск, 1928. - 252 с.
6. Дроздова Е. А. Формирование банковской системы Беларуси (1861-1914 гг.) / Е. А. Дроздова. - Минск, 2008. - 162 с.
7. Дудкоу Д. А. Сталытнская рэформа у Віцебскай губерні / Д. А. Дудкоу. - Мінск, 1931. - 121 с.
8. Кернажыцш, К. І. Да псторып аграрнага руху на Беларусі перад імпер^іяліст^ічнай вайной / К. І. Кернажыцш. - Мінск, 1932. - 102 с.
9. Саладков И. И. Социально-экономическое положение Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции / И. И. Саладков. - Минск, 1957. - 161 с.
10. Хромова Э. Ф. Столыпинская аграрная реформа в Витебской губернии / Э. Ф. Хромова // Труды Ин-та истории Акад. наук БССР. - Минск, 1958. - Вып. 3. - С. 192-215.
11. Солодков Т. Е. Борьба трудящихся Белоруссии против царизма (1907-1917 гг.) / Т. Е. Солодков. - Минск, 1967. - 371 с.
12. Самбук С. М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С. М. Самбук. - Минск, 1980. - 221 с.

13. Проскурякова Н. А. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) / Н. А. Проскурякова // Отечественная история. - 1998. - № 3. - С. 66-82.

Одержано редакцією 08.12.2014
Прийнято до публікації 15.12.2014

У статті встановлено рівень наукової розробки проблеми діяльності білоруських відділів селянського поземельного банку в білоруській та зарубіжній історіографії. З'ясовано, що існує гостра необхідність перегляду ustalених підходів, сформульованих в рамках радянської історичної науки.

Ключові слова: селянський поземельний банк, білоруська і зарубіжна історіографія, дорадянська, радянська та пострадянська історіографія.

The author of the article analyzes the problem in the Belarusian and foreign historiography. It is necessary to note, that at present there is a necessity of revision of the settled approaches to the activity of the Peasant Land Bank, formulated in the Soviet historical science. Besides, the theme of the research does not have only scientific- theoretical, but also practical value that explains its topicality and the necessity of deep study.

Key words: Peasant Land Bank; Belarusian and foreign historiography; pre-Soviet, Soviet and modern historiography.